

Павел Бирюков

Протокол "Бездна". Эхо Ориона

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Бирюков

Протокол "Бездна".

Эхо Ориона

<https://litres.ru/73807774>

SelfPub; 2026

Аннотация

Океан не просто глубина. Это разум. И он выбирает тебя.

Космический корабль корпорации «Атлас» терпит крушение на Кеплерии-9 — планете, полностью покрытой бесконечным океаном. Для пилота Кайдена и офицера безопасности Рен это должно было стать концом, но оказалось лишь началом пугающей трансформации.

Кеплерия — не просто мертвая вода, а живой, эволюционирующий организм, готовый поглотить каждого, кто коснется его глубин. Пока корпоративные карательные отряды пытаются зачистить следы катастрофы, Кайден начинает понимать: чтобы выжить, ему придется перестать быть человеком.

Содержание

Глава 1: Протокол «Падение»	5
Глава 2: Шепот соленого ветра	14
Глава 3: Изумрудный лабиринт	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Павел Бирюков
Протокол "Бездна".
Эхо Ориона

Глава 1: Протокол «Падение»

Тьма не была пустой. Она обладала весом, температурой и удушающим характером. Это была густая, маслянистая субстанция, пропитанная едким запахом паленой изоляции и перегретого пластика, который забивался в носоглотку, вызывая судорожные рвотные позывы. Кайден чувствовал, как легкие при каждом вдохе словно наполняются раскаленным песком.

Он очнулся от собственного крика. Звук, рожденный в самой глубине легких, захлебнулся в плотном облаке серого дыма. Первое, что пробилось сквозь пелену шока и ватную тишину контузии – ритмичный, бьющий по натянутым нервам сигнал.

Бип... Бип... Бип...

Оранжевый свет аварийных ламп пульсировал в такт этой механической агонии. Короткие вспышки выхватывали из темноты фрагменты хаоса: искрящие жилы высоковольтных проводов, похожие на вспоротые нервы стального гиганта; вырванную с мясом приборную панель, из недр которой сыпались искры; и капли крови. Из-за сбоя системы искусственной гравитации багровые сферы медленно дрейфовали в воздухе, вращаясь вокруг своей оси, словно крошечные, зловещие планеты в миниатюрной мертвой вселенной.

– Компьютер... статус... – прохрипел Кайден.

Собственный голос показался ему чужим, надломленным. Горло саднило так, будто по связкам несколько раз прошлись крупнозернистой наждачной бумагой, оставляя лишь саднящую рану.

– Критическое повреждение внешнего корпуса, – отозвался спокойный, пугающе безучастный женский голос ИИ. В этой интонации не было сочувствия, только холодная констатация факта. – Система пожаротушения подавлена коротким замыканием в секторе семь. Уровень кислорода в герметичном отсеке: пять и девять десятых процента. Скорость падения стабилизирована. Внешняя среда: атмосферный вход завершен. Планета идентификации: Кеплерия-9. Обнаружена глобальная водная поверхность. Вероятность выживания при текущем векторе повреждений: одиннадцать процентов.

Одиннадцать процентов. Кайдэн горько усмехнулся, почувствовав на губах соленый привкус крови. В казино «Атласа» с такими шансами даже не пускали за стол.

Он дернул рычаг фиксатора кресла, надеясь освободиться от ремней, но сталь заклинило. В груди мгновенно вспыхнула острая, режущая боль – при ударе о плотные слои мезосферы удерживающие лямки едва не перерезали его тело пополам, оставив на ребрах глубокие багровые полосы. Игнорируя вспышки боли в глазах, он рванул за ручку ручного пламегасителя, пристегнутого к боковой стенке. Пальцы, липкие от пота и сукровицы, соскальзывали с холодного ме-

талла. Наконец, издав яростный рык, он вырвал чеку.

Струя ледяной углекислоты заполнила тесное, раскаленное пространство капсулы №12. Белый туман с шипением поглотил пламя в районе главного распределительного щита. Дым нехотя начал оседать, открывая вид на узкий иллюминатор из армированного кварцевого стекла. Кайден замер, прижавшись лбом к прозрачной перегородке.

Там, снаружи, разворачивался грандиозный финал человеческой амбиции.

Небо Кеплерии-9 было затянуто пепельно-розовыми тучами. Это не был естественный цвет атмосферы – это горели высотные слои озона, подожженные падающими остатками исследовательского крейсера «Орион». Огромные фрагменты корабля, размером с целые кварталы мегаполиса, продолжали падать в океан, оставляя за собой жирные черные шрамы на горизонте. Кайден чувствовал мелкую, лихорадочную вибрацию стекла. Он видел, как «Орион» – золотая мечта корпорации «Атлас», символ покорения звезд – медленно переламывается пополам, обнажая свои сияющие внутренности.

Причиной катастрофы не был метеорит или внешняя атака. Центральное термоядерное ядро, предназначенное для того, чтобы качать энергию из аномальных термических впадин этой планеты, достигло точки сингулярности. Оно просто вскипело, расширяясь изнутри с неумолимой мощью. Сталь лопалась, как тонкая ледяная корка под копытом ло-

ся. Тысячи людей – блестящих ученых, опытных инженеров, целых семей колонистов, видевших в этом мире новый дом – в один миг превратились в атомарную пыль или стали пленниками таких же тесных гробов, как этот.

Внезапно капсулу тряхнуло с такой силой, что Кайдена подбросило к потолку, насколько позволяли затянутые ремни. Внешний корпус отозвался жутким, пронзительным звуком, будто по нему провели гигантским стальным напильником. Скрежет был настолько громким, что заложило уши.

– Внимание: внешнее биологическое воздействие, – механически произнесла система, и в ее голосе Кайдену почудилась странная заминка. – Обнаружен движущийся объект класса «Мегафауна». Целостность шлюза под угрозой. Давление на внешнюю оболочку растет. Рекомендуется экстренная герметизация.

Кайден замер, боясь даже дышать. В капсуле воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском искр. Что-то массивное, обладающее колоссальной инерцией и массой в сотни, если не тысячи тонн, терлось о днище капсулы. Удар не был жестким, металлическим. Он был упругим, пружинистым, живым.

Через секунду в иллюминаторе промелькнуло нечто, заставившее Кайдена почувствовать ледяной холод в животе. Гладкая, обтекаемая поверхность цвета сырой нефти, покрытая мириадами фосфоресцирующих пор, которые пульсировали тусклым, ядовито-фиолетовым светом. Существо

казалось бесконечно длинным. Оно просто проплывало мимо, привлеченное шумом падения, но даже его случайное касание едва не превратило многотонный спасательный модуль в лепешку.

– Только не здесь... только не так, – прошептал Кайден, лихорадочно нащупывая красный рычаг экстренного открытия люка. – Я не сдохну в этом консервном ноже. Не после всего, что прошел.

Он ударил ладонью по рычагу. Пневматика взвыла, пироболты детонировали с сухим, резким щелчком, и массивный люк вылетел вверх. Внутрь мгновенно ворвался ослепительный, режущий глаза свет и оглушительный, первобытный рев океанского шторма.

Кайден жадно, до боли в обожженных легких, глотнул свежий воздух. Он был непривычно густым, влажным, перенасыщенным озоном и резким запахом йода. К этому примешивались приторно-сладкие нотки незнакомой органики – так пахнет жизнь, которая никогда не знала земли. Выбравшись на крышу капсулы, Кайден на мгновение ослеп от бескрайнего простора.

Вокруг, до самого горизонта, расстилался безжалостный океан Кеплерии-9. Волны, тяжелые и маслянистые из-за невероятной концентрации микроорганизмов, лениво перекачивались под фиолетовым небом. В нескольких милях к востоку из воды, подобно хребту доисторического ящера, возвышалась кормовая секция «Ориона». Из разорванных

палуб валил густой черный дым, а внутренние взрывы то и дело выбрасывали в небо снопы искр. Корабль медленно, дюйм за дюймом, погружался в бездну. Этот процесс сопровождался стоном металла, слышным на километры вокруг – так плачут боги, низвергнутые с небес.

– Эй! Есть кто-нибудь?! – закричал Кайдэн, надсаживая горло. – Капсула двенадцать! Отзовитесь! Кто-нибудь слышит меня?!

Его голос казался крошечным и жалким, он мгновенно тонул в величественном рокоте прибоя. Казалось, он – единственная песчинка жизни в этом мире яростной воды. Но внезапно КПК на его запястье – армейская модель «Атлас-Про», пережившая удар – захлебнулся статикой. Сквозь треск и шум электромагнитных помех прорвался женский голос. Он был прерывистым, полным сдерживаемых рыданий и ледяного, парализующего ужаса.

– Говорит... инженер Элиза... капсула номер четыре! У меня... пробоина в нижнем ярусе, я едва успела загерметизировать верхний! Кто-нибудь слышит? Радар забит чертовым пеплом, я не вижу ничего, кроме огня «Ориона»! Пожалуйста... ответьте хоть кто-то!

– Элиза! Это Кайдэн! Ты меня слышишь? – он до боли прижал ладонь к передатчику. – Я на плаву! Я вижу твой сектор, ты примерно к северо-западу от обломков главного двигателя! Не вздумай лезть в воду, Элиза! Слышишь? Оставайся на модуле!

– Кайден? Слава богу... – в ее голосе на мгновение прорезалось облегчение, но оно тут же сменилось новым приступом паники. – Кайден, я не одна. Под моей капсулой только что прошло нечто... Оно было почти прозрачным, как жидкое стекло, но я видела его глаза. Огромные, лишенные век, желтые глаза... оно не охотилось, оно... оно изучало меня. Оно все еще там, Кайден. Я чувствую, как оно смотрит на меня сквозь дно. Оно ждет, когда я упаду.

– Я видел его, Элиза. Огромная тень под водой, – Кайден посмотрел вниз.

Вода вокруг его капсулы была пугающе прозрачной. Он видел коралловые наросты, похожие на гигантские пульсирующие легкие, которые раскинулись на глубине тридцати метров. Но дальше свет умирал. Там начиналась «зона сумерек», переходящая в абсолютную чернильную пустоту. Бездна, из которой могли подняться существа, для которых человек – не более чем мимолетная белковая закуска.

– Нам нужно объединиться, – голос Элизы стал жестче. В ней проснулся профессионал, привыкший бороться с неисправностями систем. – Если мы останемся в дрейфе по отдельности, течение унесет нас в Открытую Бездну. Там глубина достигает двенадцати километров. Нас просто раздавит давление, если капсулы начнут терять плавучесть под весом воды. Кайден, у тебя есть строительный инструмент? Хоть что-то, чем можно закрепить?

– Да, в грузовом отсеке. Но заряда в батареях едва ли хва-

тит на пару часов, — ответил он, осматривая искореженную палубу своего модуля.

Кайден не успел добавить ничего больше. В полукилометре от него поверхность океана буквально вскипела, выбросив в небо столб пара и воды. Из глубины вырвалось чудовище, которое Кайден позже назовет в своем журнале «Жнецом Кеплерии».

Это была совершенная машина для убийства, отточенная миллионами лет эволюции в мире вечной охоты. Длинное, мускулистое тело было покрыто белой костяной чешуей, напоминающей керамическую броню. Голову увенчивали четыре мощных жвала, способных дробить гранит. Левиафан на лету перехватил огромный обломок титанового крыла «Ориона», который весил несколько тонн, и с яростным, леденящим кровь хрустом смял его, словно пустую жестяную банку. Спустя мгновение тварь снова ушла на глубину, оставив после себя гигантскую воронку.

Волна от его погружения докатилась до Кайдена через несколько секунд, едва не смыв его в маслянистую пучину. Он судорожно вцепился в края люка, чувствуя, как сердце бьется о ребра.

Он медленно опустился на колени на скользкую поверхность модуля, глядя на то место, где скрылся монстр. Пальцы нащупали на поясе стандартный набор выживания: универсальный нож из сверхпрочного сплава, два сигнальных патрона и разбитый сканер. Это было смехотворно мало про-

тив планеты, которая уже начала процесс его переваривания.

– Слышишь меня, Элиза? – тихо произнес он в микрофон.
– Забудь про инструкции корпорации. Забудь про спасательные маяки. В протоколах «Атласа» было сказано, что Кеплер-9 – это рай для колонизации. Райский сад среди звезд. Они лгали нам, Элиза. Это не океан. Это одна большая желудочная ванна. И мы в ней – всего лишь заноза, которую планета готовится извлечь.

Кайден вернулся в тесное чрево капсулы и с гулким, окончательным звуком задраил люк. Внутри было душно, пахло гарью и первобытным страхом, но сейчас это была его единственная крепость. Он начал лихорадочно перебирать грузовые отсеки, зная: каждая секунда на поверхности – это отсрочка, подаренная бездной. Чтобы выжить здесь, ему придется перестать быть пилотом. Ему придется самому стать частью этой темноты.

Глава 2: Шепот соленого ветра

Ночь на Кеплерии-9 наступила не так, как привыкли люди на Земле. Здесь не было нежных пастельных сумерек, неспешного угасания света или прохладного вечернего бриза. Огромное, тускло-красное солнце планеты просто провалилось за искривленную линию горизонта, словно тяжелый медный грош, брошенный в колодец. Мир мгновенно захлопнулся, погрузившись в густую, маслянистую тьму, которую не могли пробить даже две далекие, похожие на мертвые глаза луны.

Небо затянулось плотным слоем пепельных облаков – ядовитым наследием догорающего «Ориона». Лишь изредка сквозь эту завесу пробивались беззвучные всполохи высотных молний, на мгновение разрезающих стратосферу и освещающих хаос, царящий на поверхности океана.

Кайден сидел на полу капсулы № 12, плотно прижавшись лопатками к холодному титановому корпусу. Внутри пахло озоном, жженой медью и его собственным, свистящим дыханием. Единственным источником света оставалась аварийная консоль. Она то и дело подмигивала болезненным красным глазом, издевательски сообщая о критическом износе литиевых батарей, поврежденных при ударе.

– Текущий заряд основного энергоблока: четырнадцать процентов, – прошелестел синтетический голос компьюте-

ра, заставив Кайдена вздрогнуть от неожиданности. – Рекомендуется немедленное отключение всех вторичных систем. Жизнеобеспечение переведено в режим минимальной гibernации. Внешние навигационные прожекторы деактивированы.

– Вторичных систем? – Кайден хрипло, надтреснуто усмехнулся, вытирая рукавом комбинезона запекшуюся кровь с рассеченной брови. – Единственная вторичная система здесь – это я сам, железка ты тупая. Лишний балласт в твоём идеальном алгоритме.

Он через силу потянулся к радиостанции. После того как «Жнец» скрылся в бездне, связь с Элизой стала рваной, ненадежной. Помехи усилились, превратившись в странный, ритмичный гул, который больше не напоминал обычную радиостатику. Это было похоже на пение – низкое, вибрирующее, пробирающее до самых костей. Словно сама планета пыталась что-то сказать на частоте, которую человеческое ухо воспринимало не как звук, а как чистый, неразбавленный ужас.

– Элиза? Ты на связи? Прием, – Кайден прижал наушник плотнее, надеясь уловить хоть какой-то признак здравого смысла в этом хаосе.

Сначала ответом было лишь яростное шипение эфира. Затем сквозь него пробился голос, но он изменился до неузнаваемости. В нем больше не было той острой, спасительной паники, что час назад – теперь в интонациях Элизы сквози-

ла пугающая заторможенность, граничащая с религиозным трансом.

– Кайден... ты слышишь это? – прошептала она настолько тихо, что он едва разобрал слова за грохотом собственного сердца. – Оно не просто шумит. Оно зовет. Я открыла верхний люк... Вода под моей капсулой... там целый город, Кайден. Я вижу огни. Синие, ядовито-зеленые, золото... Миллионы живых огней. Они пульсируют в такт моему сердцу. Мне кажется... мне кажется, я должна спуститься. Они приглашают меня.

– Элиза, приди в себя! Слышишь меня?! – Кайден резко выпрямился, едва не потеряв сознание от вспышки боли в сломанных ребрах. – Это биолюминесценция! Обычные глубоководные организмы, возбужденные радиацией от вскипевшего ядра реактора! Твой мозг просто интерпретирует неизвестные визуальные сигналы из-за гипоксии и шока. Немедленно закрой люк, черт тебя дери! Не смотри в воду! Это ловушка!

– Нет, ты не понимаешь... – её голос сорвался на тихий, сухой смех, от которого у Кайдена поползли мурашки по спине. – Они знают, что мы здесь. Мы не случайно упали, Кайден. «Орион» не рухнул сам по себе. Его притянули. Кеплерия была голодна... и мы – всего лишь первый курс этого долгого пира.

Связь оборвалась резким, болезненным писком, перешедшим в мертвую тишину. Кайден выругался сквозь зубы и со

всей силы ударил кулаком по панели управления. Костяшки пальцев отозвались тупой болью, но это помогло привести мысли в порядок. Ему нужно было действовать. Сидеть в этой железной банке и ждать, пока окончательно сядут батареи или пока Элиза сделает свой последний шаг в бездну, было равносильно самоубийству.

Он открыл грузовой отсек «А» и вывалил его скудное содержимое прямо на залитый водой пол. Улов был небогатым – стандартный набор для тех, кто должен был выживать в пустыне или лесу, но никак не посреди безбрежного океана чужой планеты:

1. ИСП (Индивидуальный Спасательный Плот): в развернутом виде он представлял собой компактную платформу из армированного кевлара с магнитными захватами.

2. Портативный опреснитель: тяжелое устройство, работающее на ручном приводе. Оно выжимало стакан пригодной для питья воды за десять минут изнурительной работы.

3. Многофункциональный инструмент «Атлас-3»: самое ценное, что у него было. Это устройство могло резать металл плазменным лучом, сканировать органику и сваривать швы, но оно пожирало драгоценную энергию с ужасающей скоростью.

Кайдэн взглянул на люк над головой. Мысль о том, чтобы выйти наружу в эту флуоресцирующую ночь, вызывала у него первобытный, почти детский ужас. Но еще больше его пугало бессилие. Он закрепил нож на бедре, проверил гер-

метичность манжет своего легкого гидрокостюма и, сделав глубокий, рваный вдох, нажал кнопку разгерметизации.

Снаружи мир изменился до неузнаваемости. Океан Кеплерии-9 больше не был черным. Он горел. Миллиарды микроскопических существ вспыхивали при каждом движении волн, создавая эффект текучего, жидкого пламени. Всплески за бортом оставляли за собой длинные неоновые шлейфы. Под водой, на глубине, которую Кайден не мог даже примерно определить, плавно скользили колоссальные тени. Они напоминали грозовые облака, подсвеченные изнутри молниями – огромные левиафаны, каждое движение которых вызывало вибрацию самой платформы.

– Так, Кайден, дыши... просто дыши, – прошептал он себе под нос, осторожно спускаясь на надувную платформу, пришвартованную к борту капсулы.

Его первоочередной задачей было собрать «Москит» – крошечный подводный буксировщик. Детали этого аппарата хранились во внешних герметичных контейнерах капсулы, которые отстреливались при приводнении. Это была примитивная рама с винтом и тяжелым аккумулятором, но без нее он не смог бы преодолеть и мили в этих хаотичных течениях.

Он опустил руку в воду, чтобы нащупать магнитное крепление контейнера, и тут же отдернул ее, словно ошпаренный. Вода была теплой, почти горячей. И она... вибрировала. Это не было движением волн; это была дрожь, идущая из самого ядра планеты, глухой рокот, заставлявший зубы мелко сту-

чать.

В паре метров от плота из воды медленно и бесшумно поднялось нечто, похожее на перископ. Длинный гибкий стебель, увенчанный единственным огромным глазом, который светился холодным голубым светом. Существо не проявляло агрессии, оно не бросалось в атаку. Оно просто наблюдало, фиксируя каждое движение незваного гостя. Кайден замер, боясь моргнуть, чувствуя себя насекомым под окуляром микроскопа. Спустя бесконечное мгновение глаз моргнул прозрачной перепонкой и так же тихо ушел под воду.

– Обнаружен новый биологический вид: «Наблюдатель Бездны», – неожиданно громко раздался голос из КПК на его запястье. – Уровень угрозы: низкий. Примечание: присутствие данного вида часто предшествует появлению сверхкрупных хищников, использующих его в качестве разведчика.

– Черт бы тебя побрал с твоими примечаниями! – Кайден лихорадочно заработал магнитным ключом, отвинчивая болты заклинившего контейнера.

Железо поддавалось неохотно. Контейнер перекосило после удара о воду. В какой-то момент рука Кайдена, мокрая от пота и соли, соскользнула, и тяжелый инструмент с гулким всплеском ушел в воду. Кайден застыл, глядя, как медленно тонет его единственный шанс на спасение, испуская слабые, издевательские пузырьки воздуха.

Он не думал. Он не взвешивал шансы. Он просто нырнул.

Вода Кеплерии-9 на вкус была горько-соленой, с отчетливым металлическим привкусом. Как только его голова оказалась под поверхностью, хаос шторма сменился симфонией Бездны. Это был оглушительный оркестр: щелчки, похожие на выстрелы, далекие стоны, напоминающие крики раненых китов, и тот самый низкий, утробный гул, о котором говорила Элиза.

Кайден увидел свой инструмент – он зацепился за выступ рифа всего в пяти метрах под ним. Риф выглядел пугающе: это было скопление гигантских, пульсирующих сосудов, переплетенных в тугой узел. Кайден греб вниз, чувствуя, как давление начинает больно давить на барабанные перепонки.

Он схватил инструмент и уже собирался рвануть вверх, когда заметил это.

Внизу, под выступом рифа, дно резко обрывалось в вертикальную пропасть. И из этой бездны поднимались пузыри. Миллионы прозрачных сфер, внутри которых в слабом свете можно было различить пульсирующие эмбрионы. Это была колыбель. Но за ней, в самой густой темноте, спало нечто иное.

Кайден увидел очертания головы. Она была плоской, невероятно широкой – шире, чем вся полетная палуба «Ориона». Вдоль челюсти тянулись ряды светящихся пластин, похожих на иллюминаторы затонувшего лайнера. Существо не двигалось, но само его присутствие создавало мощное физическое искажение – вода вокруг него казалась густой, как

сироп.

Это был не просто левиафан. Это был «Титан-Храни-тель», живой фундамент этой экосистемы.

Сердце Кайдена едва не разорвало грудную клетку. Он рванулся к поверхности, работая лапами так, будто за ним гнались все демоны ада. Выскочив на плот, он долго не мог отдышаться, кашляя и сплевывая теплую воду. В его легких всё еще вибрировало эхо того чудовищного присутствия.

– Кайден! Кайден, ответь, чертов ты смертник! – рация ожила. На этот раз голос принадлежал не Элизе. Это был мужской бас, резкий и властный. Рен. Офицер службы безопасности.

– Рен? Ты жив? Где ты?! – Кайден схватил рацию дрожащими руками.

– Жив, чтоб его... Моя капсула № 17 застряла в верхушках гигантских водорослей к югу от обломков двигателя. Слушай меня внимательно, пилот. Я успел перехватить логи «Ориона» за секунду до того, как связь легла. Ядро не перегрелось само по себе. Кто-то на борту ввел код «Обнуление». Это был преднамеренный подрыв, Кайден. Саботаж.

Кайден застыл, глядя на догорающие обломки корабля на горизонте.

– Зачем корпорации взрывать собственный крейсер за триллионы кредитов?! – спросил он, не веря своим ушам.

– Затем, что они что-то нашли здесь, парень. Что-то, что нельзя было вывозить, но и оставлять конкурентам было

нельзя. И это «что-то» сейчас просыпается из-за радиации. Мы здесь не просто жертвы крушения, Кайден. Мы – нежелательные свидетели, которых забыли зачистить.

Кайден посмотрел на свои руки. Они всё еще дрожали.

– Рен, Элиза... она не в себе. Она говорит о голосах, – произнес он, глядя в сторону, где дрейфовала капсула № 4. – Она хочет уйти под воду.

– Знаю, – голос Рена стал сухим и холодным. – У меня в голове тоже начинается этот звон. Это инфразвук, он бьет по психике. Планета пытается нас «отключить», как инородные тела. Кайден, собирай свой буксировщик. Бери всё, что может резать или взрываться. Мы должны встретиться у обломков реактора. Это единственный способ подавить сигнал и отправить SOS за пределы системы... если там еще есть кому нас слушать.

Кайден посмотрел на собранную наполовину раму «Москита». Ночь на Кеплерии-9 только начиналась, и она обещала быть бесконечной. Из темноты океана снова донесся протяжный, вибрирующий стон левиафана, и на этот раз Кайдену почудилось, что в этом звуке он слышит свое имя. Его время истекало.

Глава 3: Изумрудный лабиринт

Рассвет на Кеплерии-9 не принес долгожданного тепла. Тусклое, тяжелое светило планеты едва пробивалось сквозь плотную взвесь пепла и ионизированного пара, окрашивая горизонт в цвет запекшейся крови. Океан, который ночью пылал яростным неоновым огнем, теперь казался густым, маслянистым и зловеще спокойным. Лишь обломки «Ориона», все еще дымящиеся на горизонте, напоминали о том, что этот мир недавно содрогнулся от катастрофы, масштаб которой человеческий разум еще не был готов осознать.

Кайдэн закончил сборку «Москита» за час до того, как свет стал окончательно серым. Аппарат выглядел жалко – инженерное воплощение отчаяния. Скелет из титановых трубок, наскоро снятых с внутренней обшивки капсулы, открытый аккумуляторный блок, обмотанный несколькими слоями синей диэлектрической изолянты, и единственный винт в самодельном защитном кожухе. Никакой кабины, никакой защиты от давления – только ты, рукоятка газа и бесконечная бездна прямо под лапами.

– Заряд батареи буксировщика: восемьдесят семь процентов, – бесстрастно доложил КПК, его голос теперь казался Кайдэну единственным связующим звеном с реальностью. – Прогнозируемая дальность хода в условиях умеренного встречного течения: шесть километров. Температура

забортной воды: двадцать восемь градусов по Цельсию. Внимание: зафиксировано локальное повышение радиационного фона.

– Значит, реактор начал подтекать, – прошептал Кайден, поправляя лямки тяжелого баллона с кислородом. Резина маски неприятно холодила кожу. – Рен был прав, времени у нас гораздо меньше, чем я рассчитывал.

Он бросил последний взгляд на интерьер капсулы № 12. Еще вчера она была его единственным убежищем, крошечным островком человеческой цивилизации среди водного ада, но теперь она напоминала мертвый кокон. Свет внутри погас окончательно, в тесном пространстве воцарилась гробовая тишина, пахнувшая солью, ржавчиной и застарелым страхом. Кайден надел маску, плотно прижал регулятор и, не давая первобытному ужасу сковать мышцы, соскользнул в воду.

Холод Кеплерии-9 мгновенно проник под неопрен гидрокостюма, заставив кожу покрыться мурашками. Кайден запустил двигатель «Москита». Тихий, стрекочущий звук мотора показался ему оглушительным в этой подводной тишине. Он сориентировался по цифровому компасу на запястье и направил аппарат на юг – туда, где за стеной тумана и взвеси скрывался Сектор «Зеленый Штиль».

Первые полмили путь пролегал через Безопасные Мели. Это был причудливый лабиринт из гигантских коралловых труб, похожих на древние флейты. Они издавали печальные,

вибрирующие звуки, когда сквозь них проходило мощное приливное течение. Жизнь здесь кипела: стаи мелких рыб-песчанов с переливчатой фиолетовой чешуей рассыпались в стороны, словно живые искры от бенгальского огня. Пузырчатые скаты лениво парили над дном, фильтруя планктон своими светящимися жабрами. Это место могло бы показаться райским, если бы не давящее чувство чужого взгляда, который Кайденом ощущал затылком.

Спустя час пейзаж резко изменился. Дно внезапно оборвалось, уходя в глубокую сумеречную зону, и из этой пугающей темноты вверх, к самому свету, поднимались исполинские стебли.

Это был Лес Гигантских Водорослей. Каждое растение было толщиной с вековой дуб, а их листья, похожие на огромные полупрозрачные паруса изумрудного цвета, плотно переплетались наверху, создавая густой, почти непроницаемый навес. Свет здесь становился рассеянным, болезненно-зеленым. Двигатель «Москита» эхом отдавался от массивных стеблей, создавая жуткую иллюзию того, что кто-то невидимый следует за Кайденом шаг в шаг, умело скрываясь в густых тенях листвы.

– Рен? Я вошел в квадрат. Не вижу твою капсулу, – произнес Кайденом в микрофон маски, стараясь контролировать рваный ритм дыхания.

– Тише, пилот! – шипящий, сдавленный шепот Рена в наушнике заставил Кайденом вздрогнуть. – Немедленно выключи-

чи двигатель. Прямо сейчас. И затаись в корнях. Живо!

Кайден мгновенно отпустил рукоятку газа. «Москит» по инерции проплыл еще несколько метров и мягко ткнулся в ворсистый, покрытый слизью стебель. Тишина обрушилась на него, нарушаемая только его собственным тяжелым пульсом в висках и странным, далеким пощелкиванием.

– Что там? – спросил он одними губами, почти не выпуская пузырьков воздуха.

– Здесь не только я, парень, – ответил Рен, и в его голосе слышался металлический холод. – Я вижу их на пассивном сканере. Это не местная фауна. Это наши «друзья» из службы зачистки «Атласа».

В этот момент Кайден почувствовал изменение плотности воды. Она словно загустела, превратившись в вязкий, вибрирующий гель. Он медленно повернул голову, стараясь не делать ни одного резкого движения.

Сквозь густую изумрудную листву, в пятидесяти метрах ниже него, скользила тень. Она была длинной, угловатой и абсолютно механической. Это не был левиафан. Это был глубоководный дрон «Атласа», модель «Скат-М». Но аппарат был модифицирован: вместо стандартных исследовательских камер на его носу была установлена турель высокочастотного плазменного резака. Дрон двигался практически бесшумно, его винты были скрыты в тяжелых звукопоглощающих кожухах. Он методично прочесывал дно узким, пульсирующим лучом кроваво-красного лазера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.